

В. В. МАЙКО

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА ВИЗАНТИЙСКОЙ СУГДЕИ X-XII вв.

Изделия из кости и рога византийских городов Таврики неоднократно становились предметом различных публикаций. К настоящему времени накоплена достаточная источниковедческая база, подкрепленная исследованиями синхронных памятников сопредельных территорий, позволяющая надежно атрибутировать разнообразие находки и делать выводы об уровне развития косторезного дела средневекового населения полуострова. К сожалению, на сегодняшний день в научный оборот введены в основном материалы раскопок Херсонеса [1, с. 84-105; 2, с. 49-66; 3, с. 412-421], частично Мангупа [4, с. 432-456]. Изделия из Восточного Крыма, в частности, Сугдеи опубликованы только частично [5, с. 234, рис. 13; 6, с. 134-135]. Предлагаемая максимально полная подборка материалов, полученных в ходе многолетних исследований этого памятника, позволит сравнить не только ассортимент предметов из кости и рога восточной и западной частей Таврики, но и уровень специализации этого вида ремесла. Хронологические рамки работы обусловлены т.н. средневизантийским периодом, который для восточной части Крыма наступил только после окончательного прекращения существования крымского варианта салтово-маяцкой культуры.

Публикуемые изделия традиционно разделены на предметы вооружения, конского снаряжения, бытовые вещи, украшения и изделия византийской художественной пластики.

Предметы вооружения представлены костяным кистенем (рис. 1,1). Происходит он из раскопок М. А. Фронджуло в портовой части Сугдеи и связан с горизонтами второй половины X – XI вв. Изделие уплощенно-сферической формы, с цилиндрическим отверстием в центре. Наиболее известная аналогия происходит из раскопок В. Н. Даниленко 1966 г. в квартале 1 в цистерне 91 в портовом районе Херсонеса. Это так же яйцевидной формы изделие, с отверстием по продольной оси, в которое вставлен железный стержень с заклепкой на одном конце и остатками петли на другом [7, с. 147, рис. 1,1; 8, с. 293, № 335, с. 589]. Первый публикатор находки Л. Г. Колесникова относил его к древнерус-

ским изделиям только на основании наличия на аналогичном кистене из Саркела древнерусской тамги [7, с. 129]. Крымские аналогии можно продолжить и за счет типологически близкого кистеня, обнаруженного при раскопках квартала у церкви Св. Константина на Мангупе [4, с. 452, рис. 1,1]. По справедливому мнению А. А. Душенко, основанному на многочисленных приведенных аналогиях, изделие может датироваться в рамках IX – первой половины XI вв. [4, с. 434-435]. В отличие от судакского и херсонесского изделий, мангупский экземпляр имеет не удлинненную, а скорее шарообразную форму, что может свидетельствовать о его более ранней дате [9, с. 59; 4, с. 434].

Согласно наиболее полной типологии А. В. Крыганова, наш экземпляр мог принадлежать варианту 1 типа I со сквозным долевым каналом для пропуска жгута, имеющим аналогии в памятниках Подонья [10, с. 64, рис. 1,3]. Однако, судя по остаткам накипи железа, он, вероятнее, относится к варианту 3 этого типа изделий, где в долевым канал вставлен железный стержень с петлей. При этом следует отметить, что кистени варианта 3 чрезвычайно редки для салтово-маяцкой культуры. Значительно чаще они, имеющие удлиненные пропорции, а иногда и железную цепь для подвешивания, встречаются со второй половины X в. Яркий пример этому – комплекс их находок в древнерусских материалах X-XIII вв. [11, с. 59; 12, с. 343, табл. 131,1-5; 13, с. 140, рис. 15,1-4], где они считаются заимствованными у кочевников юга Восточной Европы. Добавим, что хорошо датированные костяные кистени, аналогичные описываемому из Сугдеи, происходят из материалов заполнения полуземлянок крепости Скала возле с. Кладенци в болгарской Добрудже и других балканских и дунайских памятников [14, с. 91, обр. 71]. Авторы справедливо датируют их второй половиной X – первой половиной XI вв.

Традиционно кистени считаются легким ударным оружием ближнего боя. По мнению А. В. Крыганова, нуждающемуся, безусловно, в дополнительной аргументации, кистень был одним из наиболее «демократичных» видов оружия, применявшимся не только воинами, но и невоенным населением, даже женщинами [10, с. 68]. Исходя из этого, вполне закономерна их находка в культурных слоях городищ и поселений. Согласно современным данным, в Подонье 21 кистень был обнаружен в культурных слоях городищ и селищ и 30 – среди погребального инвентаря могильников. Из числа последних лишь 8 сопровождалось оружием [10, с. 67-68]. Тем не менее, кистень, вероятно, все же элемент снаряжения, прежде всего, всадника.

К элементам конского снаряжения относятся тщательно обработанные восьмеркообразные изделия, нижний полукруг которых зачастую украшен гранями (рис. 1,2,3). В основном подобные костяные подпружные пряжки, обнаруженные как в кочевнических погребениях Крымской степи [15, с. 19, рис. 6,13,14], так и в материалах поселенческих комплексов [4, с. 435-436], датируются эпохой раннего средневековья, однако, в отличие от судакских экземпляров, они

имеют четко выраженную нижнюю трапецевидную часть с прямоугольным отверстием. Для экземпляров же рассматриваемого хронологического периода характерна, в основном, восьмерковидная морфология с двумя округлыми отверстиями [16, с. 47, 115, рис. 3,11]. Типологически и хронологически близкий предмет известен в материалах древнерусского городища Воинь [13, с. 141, рис. 16,9]. Автором публикации, вслед за С. Боневым [17, с. 42, рис. 1,14], он трактуется как пряжка от седла.

Кроме упомянутых изделий, довольно часто встречаются заглаженные рога животных, предназначенные для стреноживания коней (рис. 2,5). Подобные остроконечники из отростка рога оленя получили распространение на древнерусских памятниках, однако, не являются там частой находкой [18, с. 195, рис. 6,1]. Среди них выделяются тщательно обработанные экземпляры, происходящие из зольника Сугдеи, с двумя отверстиями у основания спила. Внутри рога – полые. Уникальное подобное тщательно отполированное и граненое изделие обнаружено в портовой части Сугдеи в слое X-XI вв. (рис. 2,6). Рог украшен девятью орнаментальными поясами, состоящими из прямоугольников, разделенных диагоналями на четыре треугольника. В центре каждого из треугольников поставлена точка. Верхние три пояса разделены между собой тонкой полоской, четвертый и пятый пояски – смежные, отделенные от смежных шестого-девятого поясков такой же тонкой полоской. Описанному изделию близка находка из Киева. Это тщательно обработанный рог с двумя отверстиями и резным слабопрофилированным орнаментом с гравировкой. Острие украшено изображением стилизованного зверя. Датируется изделие, как и судакское, X в. и атрибутируется как ручка нагайки [19, с. 92; 20, с. 41, рис. 20], что, исходя из размеров изделия, проблематично.

К бытовым предметам, конечно с известными оговорками, можно отнести ручки от нагаек или ножей. Одна из них граненая, происходящая из зольника Сугдеи (рис. 1,5), орнаментирована концентрическими кружками, характерными для кочевнических костяных изделий. Типологически близкая орнаментированная ручка известна и из материалов раскопок Херсонеса [1, с. 88, рис. 2,41]. Несомненно, подобные изделия изготавливались на месте, о чем свидетельствуют и обнаруженные в портовой части Сугдеи их заготовки (рис. 1,6). К импортным подобным бытовым предметам относится заготовка ручки ножа с пазом для вставки или крепления лезвия, изготовленная из слоновой кости (рис. 1,4), обнаруженная в заполнении постройки на участке квартала I Судакской крепости.

Разнообразную категорию находок составляют предметы, определить точное функциональное назначение которых сложно. Это костяные пластины, на одной из которых, происходящей из зольника Сугдеи (рис. 2,8), помимо двух отверстий, прочерчен крест и нанесен точечный орнамент по периметру нижней части изделия. Такие пластины, встреченные в Сугдее и в виде заготовок (рис. 2,9), как и вышеописанные ручки, типичны для тюркских древне-

стей северопричерноморских степей X-XI вв. Не исключено, что они являлись элементом сложного составного лука. К бытовым изделиям, происходящим из зольника Сугдеи, относятся находки щипцов, изготовленных из расщепленной кости (рис. 2,7) и отполированная полая кость, служившая, возможно, в качестве дудочки или свистульки (рис. 2,1). В археологических комплексах портовой части Сугдеи встречены костяные проколки (рис. 2,10). О применении токарного станка свидетельствуют находки двух сложнопрофилированных наверший (рис. 2,3,4). К костяным накладкам относится прямоугольная пластина с орнаментом в виде трех рядов концентрических окружностей, пространство между которыми заполнено прочерченным геометрическим орнаментом (рис. 2,2). Бытовое назначение имел предмет в виде сточенной с двух сторон полированной кости (рис. 2,11).

Отдельную условную категорию находок составляют элементы костюма. При этом все категории этих вещей, наверняка, были многофункциональными. Во-первых, это застежка из парного погребения 219 некрополя Судак-II (рис. 3,10). Помимо Херсонеса, подобное изделие, но более совершенное по технике исполнения, обнаружено при исследовании Десятинной церкви в Киеве и ныне хранится в Государственном Эрмитаже [21, с. 200, 50]. В целом древнерусские аналоги подобным пуговицам-застежкам достаточно многочисленны. Представительная коллекция, в частности, происходит из раскопок городища Воишь [13, с. 137, рис. 11,9-12,15-19]. Датируются эти костяные пуговицы-застежки как ранним, так и поздним средневековьем. В частности, типологически близкая костяная застежка обнаружена на территории цитадели средневекового Херсонеса, где датируется раннесредневековым временем [3, с. 421, рис. 1,8]. Подобная костяная пуговица «костылькового» типа встречена в комплексе первой трети XIII в. древнерусского селища Мякинино I на территории Подмосковья [22, с. 24, рис. 3,2]. В случае некрополя Сугдеи, исходя из того, что погребальный комплекс один из наиболее ранних, изделие следует датировать временем середины X в.

Наиболее изученной категорией многофункциональных изделий являются костяные застежки, часть из которых раскрашивалась в красный, розовый или зеленый цвет (рис. 3,1-9). Наряду со стеклянными браслетами и бубенчиками с крестообразной щелью, это один из важных хронологических реперов и, вместе с тем, один из ярких маркеров восточноевропейской моды в рассматриваемый хронологический период. Одну из первых попыток их систематизации предпринял Г. А. Федоров-Давыдов. Основываясь на морфологии сечения изделия, он выделил несколько типов, подчеркивая при этом сочетание на всех костяных пуговицах циркульного орнамента и орнамента в виде насечек и зигзагов [16, с. 70-71]. Эта однотипность прямолинейных и циркульных орнаментальных композиций на рассматриваемых изделиях подчеркивается и современными исследователями [23, с. 146].

В Сугдее подобных костяных застежек обнаружено девять. Кроме одной, все они происходят из христианских погребений и обнаружены без предметов вооружения и конского снаряжения. Три изделия разной морфологии, но украшенных схожим орнаментом в виде насечек, найдены в могиле 57 некрополя Судак-I (рис. 3,1-3), два, орнаментированные концентрическими окружностями, в захоронении 245 (рис. 3,7,9) и одно, украшенное окружностями, разделенными треугольными насечками, в могиле 275 (рис. 3,6) некрополя Судак-II. Кроме того, две костяные пуговицы-застежки обнаружены в верхнем горизонте погребений в склепе 3 на участке куртины XV Судакской крепости (рис. 3,5,8). Одно изделие обнаружено в культурном слое на участке т.н. квартала I Судакской крепости (рис. 3,4).

За пределами Таврики аналогичные предметы получили распространение в Волжской Болгарии [24, с. 232], где в Болгаре открыты мастерские по производству застежек, прежде всего, с орнаментом в виде прочерченных треугольников [24, с. 231, рис. 102,10,11,24]. Тем не менее, в находках некрополя городища Мошаик известны и экземпляры с орнаментом в виде концентрических окружностей, в том числе соединенных полукруглой линией [25, с. 54, рис. 4,8,9]. Широко они представлены в материалах Танкеевского могильника, где обнаружены экземпляры, в основном, также с орнаментом в виде концентрических окружностей [26, с. 181, рис. 65,40,41]. На территории некрополя Татарская Лака II все обнаруженные костяные пуговицы с разнообразным как циркульным, так и орнаментом в виде насечек располагались в ногах погребенного в единственном экземпляре и лишь в одном случае попарно [27, с. 159]. В половецком погребении XI-XII вв. костяная пуговица с круговым циркульным орнаментом обнаружена возле левого локтя захороненного [28, с. 107].

По мнению Е. П. Казакова, они на ремешках вплетались в косы [26, с. 184]. На территории Нижнего Поволжья они считаются не главным, но одним из отличительных признаков погребального обряда огузов [29, с. 59-60] и датируются периодом X-XI вв. [29, с. 59-60; 30, с. 57-58; 31, с. 41, рис. 23,13]. Данные изделия известны и в материалах печенежско-торчешских погребений Поросья, где часто являются элементом конской упряжи [32, с. 65, табл. 17,4,9], но встречены в захоронениях и без коня [32, с. 59, табл. 11,13]. Представлены они и в кочевнических погребениях второй половины XI в. Северного Подунавья [33, р. 471, fig. 33,2], а также в материалах крепости средневизантийского времени Хыршова в румынской Добрудже [34, р. 363, fig. 12].

В материалах некрополей Нижнего Поволжья, Биляра и Болгара подобные изделия датируются периодом X-XII вв. [29, с. 59-60; 30, с. 57-58; 24, с. 232]. Дополнительным аргументом в пользу этого является находка подобного изделия, украшенного, правда, концентрическими окружностями, в погребении 72 Танкеевского могильника вместе с монетами X в. [26, с. 277, рис. 91,20]. В материалах древнерусских памятников их датировка несколько шире, в рамках XI-XIII вв.

[35, с. 101-102], а балканских (Добруджа), наоборот, уже – XI – начало XII вв. [36, с. 78]. В данной монографии подробно рассмотрен список аналогий, в том числе датированных второй половиной XI в. [36, с. 87]. Его можно продолжить и за счет находки подобного изделия в Шуменской крепости [37, с. 108, рис. 15].

Очень широкое распространение, прежде всего в городах, получили костяные застежки и на территории Древней Руси. Косторезные мастерские по их производству обнаружены в районе Десятинной церкви древнего Киева [35, с. 101; 38, с. 83-85] и на околицах средневекового города [39, с. 28]. В качестве древнерусского импорта они известны и в материалах других древнерусских поселений [40, с. 121-122], роменских памятников Курской области [41, с. 234, рис. 6, 12]. Отмечены и подражания им, выполненные, безусловно, на месте в домашних условиях [40, с. 121, рис. 4, 1]. На территории центральных провинций Византийской империи, за исключением Коринфа, они известны в единичных экземплярах. В погребальном инвентаре некрополя Одырци (Добруджа, Болгария) их известно всего 4 [36, с. 78]. Автор исследований считает эти предметы элементом ожерелья.

Таким образом, встречаясь на территории всей Восточной Европы у кочевого и оседлого населения, очевидно, что они не несли этнической нагрузки, являясь одним из маркеров моды второй половины X – XI вв. Кроме того, совершенно очевидно, что некоторая часть изделий, в том числе и из Херсонеса, не являлась продуктом ремесленного производства, а изготавливалась в домашних условиях с использованием подручного сырья и самых простых инструментов [2, с. 55].

Время появления подобных изделий устанавливается достаточно четко. Среди материалов салтово-маяцких памятников Восточного Крыма они не известны и появляются в этой части полуострова только после окончательного прекращения существования указанной культуры. Установить верхнюю хронологическую границу существования пуговиц-застежек довольно трудно. Совершенно очевидно, что они существуют длительное время. Хронологически наиболее поздние крымские костяные орнаментированные застежки обнаружены в составе погребального инвентаря захоронения 2, исследованного в верхнем пахотном слое городища Булганак [42, с. 218, рис. 36, 10] и погребения в Тавельском кургане № 5 у с. Краснолесье [43, с. 388, рис. 4, 5]. В последнем случае, на основании месторасположения изделия у ног погребенного вместе с железными удилами, Э. И. Сейдалиев считает, что они могли использоваться как ворварки [43, с. 380]. К сожалению, узко датированные вещи в составе погребального инвентаря отсутствуют, предварительно оба захоронения связываются с половцами, хотя и отмечается присутствие подобных костяных изделий с орнаментацией в виде насечек в захоронениях, связываемых с черными клобуками и огузами.

Аналогичные костяные орнаментированные застежки обнаружены и в половецком погребении рубежа XII-XIII вв. курганного некрополя Хавалы-IV

близ г. Ростов-на-Дону, где также атрибутируются как ворварки [44, с. 140, рис. 1,14-16]. В материалах грунтового полиэтничного некрополя «Мартышкина балка», расположенного на левом берегу р. Дон поблизости г. Ростов-на-Дону, костяные орнаментированные застёжки присутствуют в погребальном инвентаре вместе с фаянсовыми и кашинными цилиндрическими бусами с рельефным орнаментом [45, с. 222, 240, 264, рис. 28,2; 50,11; 81,5]. Хронологические рамки существования некрополя аргументировано обозначены как середина XII – XIII вв. [45, с. 272].

Еще более поздние экземпляры костяных пуговиц-застёжек обнаружены среди кочевнических древностей Прикубанья и Дона. В частности, они присутствуют среди богатого погребального инвентаря захоронения золотоордынского вельможи, датированного 30-ми гг. XIII в. [46, с. 154, рис. 5А,22,29,30]. Костяная пуговица полусферической формы, орнаментированная насечками, обнаружена на правой бедренной кости захороненного в могиле 4 кургана 1 станицы Новотитаровской [47, с. 139, рис. 3,5]. Полусферическая пуговица, орнаментированная на сей раз чередующимися концентрическими окружностями и двойными прочерченными линиями, обнаружена слева от черепа лошади в погребении 1 кургана 3 станицы Новокорсунской [47, с. 142, рис. 6,2]. Оба погребения датируются авторами второй половиной XIII в. Костяная полусферическая неорнаментированная пуговица обнаружена у запястья правой руки погребенного в могиле 14 кургана 9 некрополя Тузлуки в Подонье [48, с. 320, рис. 2,7]. По мнению автора, она могла относиться к колчану. В этом же регионе костяная уплощенная пуговица с чередующимися концентрическими окружностями и насечками с частично сохранившимися вставками из серебра зачищена на шейных позвонках захороненного в погребении 1 кургана 3 некрополя Маяк-II [48, с. 323, рис. 5,1]. Оба погребения датируются в хронологических рамках второй половины XII – первой половины XIII вв.

Таким образом, как показывают археологические раскопки, данные предметы были многофункциональными и использовались как застёжки вообще [23, с. 145]. Служили они и как элементы костюма, и как украшения, и как составная часть конской упряжи и воинского пояса кочевников.

Отдельного рассмотрения заслуживает костяное изделие, обнаруженное на т.н. участке квартала I Судакской крепости в 1998 г. Это конический цилиндр со сквозным горизонтальным отверстием, заполненным вставкой из той же кости до начала обработки изделия. Поверхность его украшена концентрическими окружностями, расположенными между двумя горизонтальными линиями. Поверхность тщательно заглажена и носит следы окраски в фиолетовый цвет.

Подобные составные изделия наиболее известны в Таврике по материалам раскопок Херсонеса [1, с. 90, рис. 4,80-82], где датируются в широких хронологических рамках X – первой половины XIII вв. По замечанию исследователей, их размеры колеблются в размерах 1,8-2,3 см высоты и 2-3 см диаметра [1, с. 91;

2, с. 54]. В литературе тщательно проанализирована достаточно сложная технология их изготовления, свидетельствующая о безусловно ремесленном характере их производства [49, с. 135-142]. Атрибутируются они либо как пуговицы [1, с. 91], либо как пряслица [50, р. 98, fig. 104; 2, с. 54-55; 49, с. 135]. Чаще всего данные изделия были окрашены в фиолетовый цвет, что, по мнению М. Станчевой, также является определенным хронологическим показателем обработки кости в средневизантийский период [51, с. 107-110]. Подобные экземпляры, происходящие из Коринфа, датируются не позднее середины XII в. [52, nos. 2584-2588]. Экземпляры из Дядово датируются XI-XII вв. [50, р. 383]. Совершенно аналогичный судакскому экземпляр происходит из раскопок средневековых горизонтов второй половины X – XI вв. на участке римских терм в Варне [49, с. 135, обр. 1] (рис. 3,12). Согласно мнению большинства специалистов, вероятнее всего, все известные в настоящее время экземпляры средневековой Таврики, как, впрочем, и Балкан, являются импортными, производившимися в центральных провинциях Византии.

В этой связи интересна находка конического, тщательно заглаженного костяного изделия на участке куртины XIV Судакской крепости (рис. 3,11). Верхняя часть конуса украшена двумя врезными горизонтальными линиями с намеченным по центру отверстием. Одна из боковых граней срезана. В соответствии с технологической схемой производства проанализированных составных пуговиц-прясел [49, с. 136, обр. 2], их изготовление предполагало именно такие операции. Не исключено, что отверстие просверливалось уже на последнем этапе. В таком случае, есть некоторые основания рассматривать данную находку как заготовку для составной пуговицы-прясла и ставить вопрос о возможном их производстве в средневековых городах Таврики. С другой стороны, не исключено использование данного изделия в качестве шахматной пешки.

Традиционно, как и в предшествующий период, достаточно широко, прежде всего в игровых целях, использовались астрагалы (рис. 1,7). Совершенно аналогичную игровую практику у населения не только Крыма, но и Древней Руси давно подметили специалисты. Действительно, для изготовления игрового астрагала требовался в большинстве случаев только кухонный нож [53, с. 201]. Существование двух основных разновидностей игровых астрагалов, сточенных и залитых свинцом, связывается исследователями с двумя разновидностями игры [53, с. 202; 54, с. 34-49], что нуждается в дополнительной аргументации. Существует точка зрения, связывающая использование астрагалов с одним центральным отверстием в качестве шумящих или даже ремесленных приспособлений [53, с. 202]. Нет сомнений в том, что, в отличие от славянского периода, в эпоху Киевской Руси астрагалы, даже со знаками-граффити, использовались, прежде всего, в игровой практике. Их сакральная функция, по справедливому мнению специалистов, вспоминалась лишь во время обрядовых действий. Немаловажную роль при этом играло и принятие христианства. Такая же ситуация

была характерна и для населения восточной Таврики второй половины X – XI вв. В этой связи уместно заметить, что астрагалы со знаками для этого периода фиксируются в комплексах реже, чем в предшествующий салтовский.

Среди костяных находок отдельную яркую группу составляют костяные предметы, относящиеся к изделиям мелкой византийской пластики. Это наклейки из слоновой кости на деревянные шкатулки. Как известно, такие окантовочные пластины накладывались на деревянную основу по краям изделий и также служили для разделения помещенных сюжетов [55, с. 106-108; 56, рис. 212]. Одна из них, с антикизирующимися изображениями, была обнаружена в Сугдее в 1929 г. [57, с. 21-25; 58, с. 27; 56, с. 276, илл. 393; 59, с. 83; 60, с. 409, табл. 169,6¹] (рис. 1,9). Изделие является трапециевидной накладкой и относится к усеченно-пирамидальной крышке ларца [56, с. 275]. По мнению исследователя, помещенный на ней рельефный сюжет в виде танцующих фигурок шаловливых младенцев (*putti*) относится к одному из распространенных орнаментальных мотивов рассматриваемых шкатулок [56, с. 275]. Аналогию автор справедливо видел в украшении пластины ларца XII в. из Британского музея [61, taf. XXXVII,58].

Другая наклейка происходит из заполнения постройки на участке квартала I Судакской крепости. Изделие украшено рельефными розетками, выполненными в технике барельефа, заключенными в круглые медальоны (рис. 1,10). Данный орнаментальный мотив является ведущим в оформлении византийских ларцов, получивших широкое распространение и большую популярность в средневековом мире [59, с. 83]. Исходя из данных орнаментальных мотивов, шкатулки этого типа характеризуются как розеточные [62, с. 47]. Основываясь на усилении графического элемента и отсутствии классических форм, шкатулки с подобной розеточной орнаментацией из Херсонеса считаются продукцией провинциальных мастеров и могут свидетельствовать о местном производстве [62, с. 47]. В. П. Даркевич считал, что в XI-XII вв. в Херсонесе существовала мастерская косторезов, которые, первоначально подражая византийским образцам, затем наладили и собственное производство [56, с. 279-280]. Характерным отличием херсонесских пластин, по мысли исследователя, могут считаться материал изготовления, большее разнообразие форм и сюжетов.

Наиболее близки нашей пластины из слоновой кости на ларцах, сюжеты которых выполнены в т.н. византийском «зверином стиле». Примером этого и является ларец из Херсонеса [55, с. 108, 605]. Эти «звериные» мотивы получили наибольшее распространение на рубеже XI-XII вв. не только в искусстве Византии, но и в странах Западной Европы. Подтверждением данной хронологии

---

¹ В этом капитальном издании в подписи к таблице 169 № 6 не расшифрован, а это и есть интересующий нас фрагмент пластины. Под № 5 приведен фрагмент розеточной окантовки, обозначенный как происходящий из Судака, но не являющийся им. Откуда происходит данная типологически близкая судакской пластина – не указано.

является совершенно аналогичная орнаментация обкладок из слоновой кости шкатулки, происходящей из собора Св. Марка в Венеции. Изделия четко датируются серединой 90-х гг. XI в. [63, р. 71].

Третья костяная пластина была обнаружена в заполнении ремесленного помещения на участке куртины XIV Судакской крепости [64, с. 546, рис. 17,3], Однако, оно вряд ли синхронно его основному заполнению, датирующемуся более поздним временем. Это небольшое прямоугольное изделие, украшенное по краям геометрическим орнаментом (рис. 1,8а). В отличие от предыдущей пластины, данная, вероятно, окаймляла прямоугольную плоскую крышку ларца. Типологически близкий орнамент присутствует на окантовке плоской крышки шкатулки XII в. из Северной Адриатики, хранящейся в Metropolitan Museum of Art в Нью-Йорке [65, р. 504, № 342]. Именно на ней окантовка одной из коротких стенок крышки украшена не трапециевидной, а прямоугольной накладкой (рис. 1,8б). В качестве аналогий использования дополнительных окантовочных пластин можно привести и хорошо известную сложносоставную накладку XII в. из кости животного из раскопок 1964 г. В. Н. Даниленко в квартале 1 XV Поперечной улицы Портового района Херсонеса [56, с. 277, рис. 395,б], последний раз качественно опубликованную с реставрацией совсем недавно [8, с. 229, № 355].

Таким образом, весь ассортимент изделий из кости и рога средневековой Сугдеи находит полные аналогии среди косторезной продукции Херсонеса и других византийских городов полуострова. И это не удивительно. С середины X в. материальная культура Восточного, Южного и Западного Крыма приобретает единые провинциально-византийские черты, что касалось и организации косторезного производства и его продукции.

К сожалению, все приводимые в данной работе вещи из средневековой Сугдеи не связаны с какой-либо ремесленной косторезной мастерской. Тем не менее, за исключением несомненного импорта, присутствуют не только вещи домашнего изготовления, но и ремесленные изделия, производившиеся на месте. И. А. Баранов предполагал, что раскопанное на участке т.н. квартала I сооружение, перекрытое помещением генуэзской Лоджии, является косторезной мастерской [66, с. 4-6]. Однако кроме находок изделий из слоновой кости, на полах постройки других аргументов в пользу этого предположения нет. К сожалению, конструктивные особенности сооружения и его функциональную принадлежность определить сложно. Судя по археологическому материалу, обнаруженному на его полах, датируется оно в рамках второй половины X – XII вв. Единственная упомянутая выше ремесленная постройка в Сугдее, в которой, вероятно, работал ремесленник-косторез, обнаружена на участке куртины XIV Судакской крепости [64, с. 524-559], но датируется она не ранее второй половины XIII – первой половины XIV вв. и связана с другим периодом в истории Сугдеи. Открытие же косторезной мастерской средневизантийского времени станет возможным в будущем при расширении археологических исследований средневекового города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романчук А.И. Изделия из кости в средневековом Херсоне // АДСВ. Свердловск, 1981. Вып. 18. Античный и средневековый город.
2. Шаманаев А.В. Технология обработки кости и рога в средневековом Херсоне: по материалам раскопок портового квартала 2 // АДСВ. Свердловск, 1997. Вып. 28.
3. Андреева О.А. Костяные изделия из цитадели Херсонеса (раскопки 1992 и 1997 гг.) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
4. Душенко А.А. Изделия из кости и рога из раскопок квартала у церкви Св. Константина (Мангуп) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
5. Майко В.В. Сугдея во второй половине X – начале XI вв. // Сугдейский сборник. К.; Судак, 2004. Вып. I.
6. Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской Долины. К., 2007.
7. Колесникова Л.Г. Связи Херсона-Корсуня с племенами Восточной Европы в домонгольский период // ХСб. Севастополь, 2006. Вып. 15.
8. Наследие Византийского Херсона. Севастополь; Остин, 2011.
9. Флёрова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX-XII вв.: искусство и ремесло (по материалам Саркела-Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа). СПб., 2001.
10. Крыганов А.В. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // СА. 1987. № 2.
11. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. // САИ. М.; Л., 1966. Вып. Е1-36.
12. Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.
13. Сергеева М.С. Вироби з кістки та рогу з Воїнської Греблі // Колекції наукових фондів Інституту археології НАН України. Джерела та дослідження. Археологія і давня історія України. Випуск 8. К., 2012.
14. Йотов В., Атанасов Г. Скала. Крепост от X-XI век до с. Кладенци, Тервелско. София, 1998.
15. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К., 1990.
16. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
17. Бонев С. Костени детайли на конска амуниция от средновековна България // Музеи и паметници на култура. 1981. Год. XXI. Кн. 4.
18. Сергеева М.С. Техніка обробки рогу у Воїнській Греблі // Древности. Харьков, 2011. Вып. 10.
19. Ивакин Г.Ю., Степаненко Л.Я. Раскопки в северо-западной части Подола в 1980–1982 гг. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. К., 1985.
20. Сагайдак М.А. Давньокиївський Поділ. Проблеми топографії, стратиграфії, хронології. К., 1991.
21. Церква Богородиці Десятинна в Києві. К., 1996.
22. Бадеев Д.Ю. Изделия из кости и рога с селища Мякинино I // Археология Подмосквья. Материалы научного семинара. М., 2008. Вып. 4.
23. Сергеева М.С. Деякі особливості орнаментики давньоруських виробів з кістки в

- Лісостеповому Придніпров'ї // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній доли Київської Русі. Чернігів, 1997.
24. *Закирова И.А.* Косторезное дело Болгара // Город Болгар. М., 1988.
  25. *Васильев Д.В.* Новые исследования на городище Мошаик // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Астрахань, 2001.
  26. *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии. Этапы этнокультурной истории. М., 1992.
  27. *Винничек В.А., Киреева К.М.* Косторезное дело на территории Верхнего Посурья и Примокшанья в средние века (по материалам памятников XI-XIV вв.) // Археология восточно-европейской лесостепи. Пенза, 2008. Вып. 2. Т. 2.
  28. *Шалобудов В.Н.* Еще раз о находках распряженных гривен в половецких погребениях // Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1990.
  29. *Круглов Е.В.* О некоторых особенностях погребального обряда огузов // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Астрахань, 2001.
  30. *Руденко К.А.* К вопросу об огузских древностях в Поволжье // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Астрахань, 2001.
  31. *Фехнер М.В.* Изделия косторезного производства // Ярославское Поволжье X-XI вв. М., 1963.
  32. *Плетнева С.А.* Древности Черных Клобуков // САИ. М., 1973. Вып. Е1-19.
  33. *Spiney V.* The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450-1450. Vol. 6. Danvers, 2009.
  34. *Aricescu A.* Noi date despre cetatea de la Hirşova // Pontica. 1971. № 4.
  35. *Сергеева М.* Кістяні та дерев'яні вироби з колекції «Десятинна церква» у збірці НМІУ // Церква Богородиці Десятинна в Києві. К., 1996.
  36. *Дончева-Петкова Л.* Одърци. Некрополи от XI век. Т. 2. София, 2005.
  37. *Антонова В.* Шумен и Шуменската крепост. Шумен, 1995.
  38. *Сергеева М.С.* Древнерусские костяные полусферические пуговицы из Киева // Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов участников шестнадцатого colloquium (15-20 октября 2007). СПб., 2007.
  39. *Шовкопляс А.М.* Некоторые данные о косторезном ремесле в древнем Киеве // КСИА. 1954. Вып. 3.
  40. *Сергеева М.С.* Косторізна справа у давньому Колодяжині // Археологія. 2012. № 3.
  41. *Шпилев А.Г.* Украшения роменского времени из Курской области (вторая половина VIII – конец X вв.) // Stratum plus. Ремесло археолога. 2010. № 5.
  42. *Храпунов И.Н.* Булганакское позднескифское городище // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
  43. *Сейдалиев Э.И.* Средневековое погребение из Тавельского кургана № 5 у с. Краснолесье // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
  44. *Прокофьев Р.В., Трубников В.В.* Позднекочевническое погребение у Ростова-на-Дону // Военная археология: Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2008.
  45. *Гудименко И.В., Прокофьев Р.В.* «Мартышкина балка» (материалы средневекового грунтового могильника) // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 7.
  46. *Горелик М.В.* Золотоордынские латники Прикубанья // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2008. Вып. 9.

47. *Бочкарев В.С., Чхаидзе В.Н.* Погребения средневековых кочевников в степном Прикубанье // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2009. Вып. 10.
48. *Парусимов И.Н.* Воинские позднекочевнические погребения с левобережья и дельты Дона // Средневековые древности Дона. М.; Иерусалим, 2007.
49. *Станчева М.* За някои технологични традиции в обработката на кост през средните векове // Българските земи през средновековието (VII-XVIII в.). Acta Musei Varnaensis. III-2. Варна, 2005.
50. *BorisoV B.* Djadovo. Mediaeval Settlement and Necropolis (11-12th century). Vol. I. Tokai, 1989.
51. *Станчева М.* За един вид декорация върху обработената кост // Юбилеен сборник в чест на проф. Д. Овчаров. Велико Търново, 2002.
52. *Davidson G.R.* The minor objects // Corinth. Princeton; New-Jersey, 1952. Vol. XII.
53. *Сергеева М.С.* Про деякі давньоруські приладдя з кістки та рогу для ігор і розваг (за матеріалами з Середнього Подніпров'я) // Древности. Харьков, 2010. Вып. 9.
54. *Стрельник М.О., Хомчик М.А., Сорокіна С.А.* Гральні кістки (II тис. до н.е. – XIV ст. н.е.) з колекції Національного музею історії України // Археологія. 2009. № 2.
55. Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. Т. 2. М., 1977.
56. *Даркевич В.П.* Светское искусство Византии. М., 1975.
57. *Тиханова-Клименко М.А.* Резная костяная пластинка из Судака // СГАИМК. Л., 1931. №3, март.
58. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики // МИА. 1970. № 168.
59. *Банк А.В.* Прикладное искусство Византии IX-XII вв. М., 1978
60. *Даркевич В.П.* Международные связи // Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР. М., 1985.
61. *Goldschmidt A., Weitzmann K.* Die Byzantinischen Elfenbeinskulpturen des X-XIII. Jahrhunderts. Bd. I. Kästen; Berlin, 1930.
62. *Пуцко В.Г.* Візантійське пластичне мистецтво середньовічного Криму // Археологія. 2011. № 4.
63. *Ross M.C.* Fragments of a Byzantine Ivory Box // The Art Bulletin. Vol. 23. № 1 (Mar. 1941).
64. *Баранов И.А.* Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. К.; Судак, 2004. Вып. I.
65. The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843-1261. Exhibition catalogue. Helen C. Evans and William D. Wixom, eds. New York, 1997.
66. *Баранов И.А.* Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости и на мысу Димитраки в 1982 г. // НА КФ ИА НАНУ. Инв. Кн. 2, инв. № 222, папка № 479.

Майко В. В.

Изделия из кости и рога византийской Сугдеи X-XII вв.

Резюме

В статье впервые рассмотрены изделия из кости, происходящие из раскопок средневековой Сугдеи в Юго-Восточном Крыму. Датируются они в рамках второй половины X – XII вв. и связаны с византийским периодом в истории города. На основании многочисленных аналогий, происходящих с территории Крымского полуострова и за его пределами, выделены предметы вооружения, конского снаряжения, бытовые изделия, украшения, элементы костюма и высокохудожественные вещи константинопольского производства. Сделан вывод о том, что ассортимент костяных изделий Сугдеи и уровень развития косторезного производства полностью соответствуют Херсонесу и другим памятникам византийского Крыма. Связано это с общими тенденциями развития материальной культуры Таврики X-XII вв.

Майко В. В.

Вироби з кістки та рогу візантійської Сугдеї X-XII ст.

Резюме

В статті вперше розглянуто вироби з кістки та рогу, що походять з розкопок середньовічної Сугдеї у Південно-Східному Криму. Датуються вони в рамках другої половини X – XII ст. та пов'язані з візантійським періодом в історії міста. На основі численних аналогій, що походять з території Кримського півострову та за його межами, відокремлено предмети озброєння, кінського спорядження, побутові вироби, прикраси, елементи одягу та високохудожні речі константинопольського виробництва. Зроблено висновок про те, що асортимент кістяних виробів Сугдеї та рівень розвитку кісткорізного виробництва повністю відповідають Херсонесу та іншим містам візантійського Криму. Пов'язано це з загальними тенденціями розвитку матеріальної культури Таврики X-XII ст.

Maiko V. V.

Wares from Bone and Horn Wares from Byzantine Sogdaia in the 10th – 12th centuries

Summary

Wares from bone coming from the excavations of medieval Sogdaia in the South-Eastern Crimea, are considered in this article for the first time. They are dated back within the framework of the second half of the 10th – 12th centuries and related to the Byzantine period in the history of the city. On the basis of numerous analogies originating from territory of the Crimean peninsula and beyond its boundaries; the articles of armament, horse equipment, domestic wares, decorations, elements of costumes and highly artistic things of Constantinople production are marked out. The conclusion is that the line of products of Sogdaia and the level of development of bone production fully correspond to Chersonesos and other monuments of Byzantine Crimea. It is related to the general progress trends of material culture of Taurica in the 10th -12th centuries.

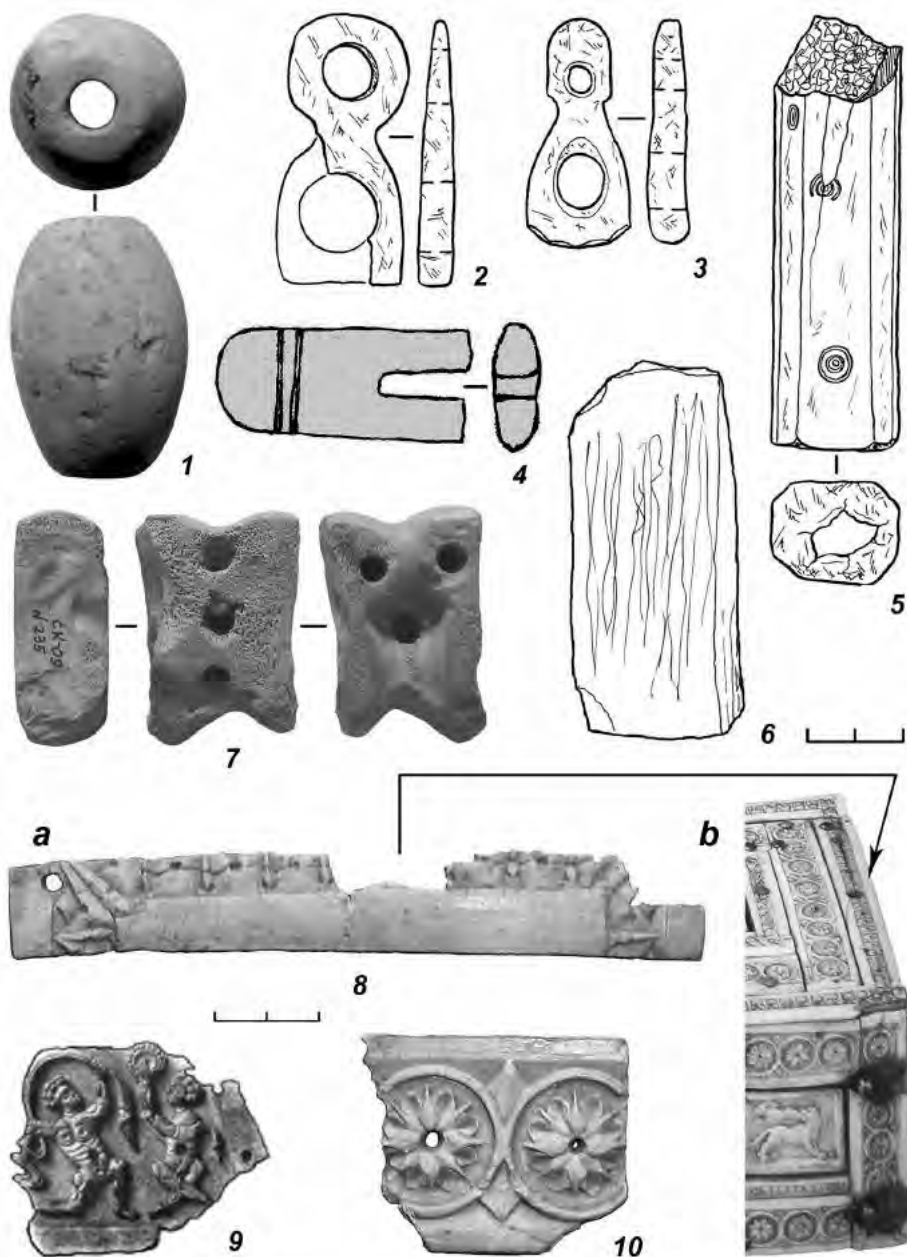
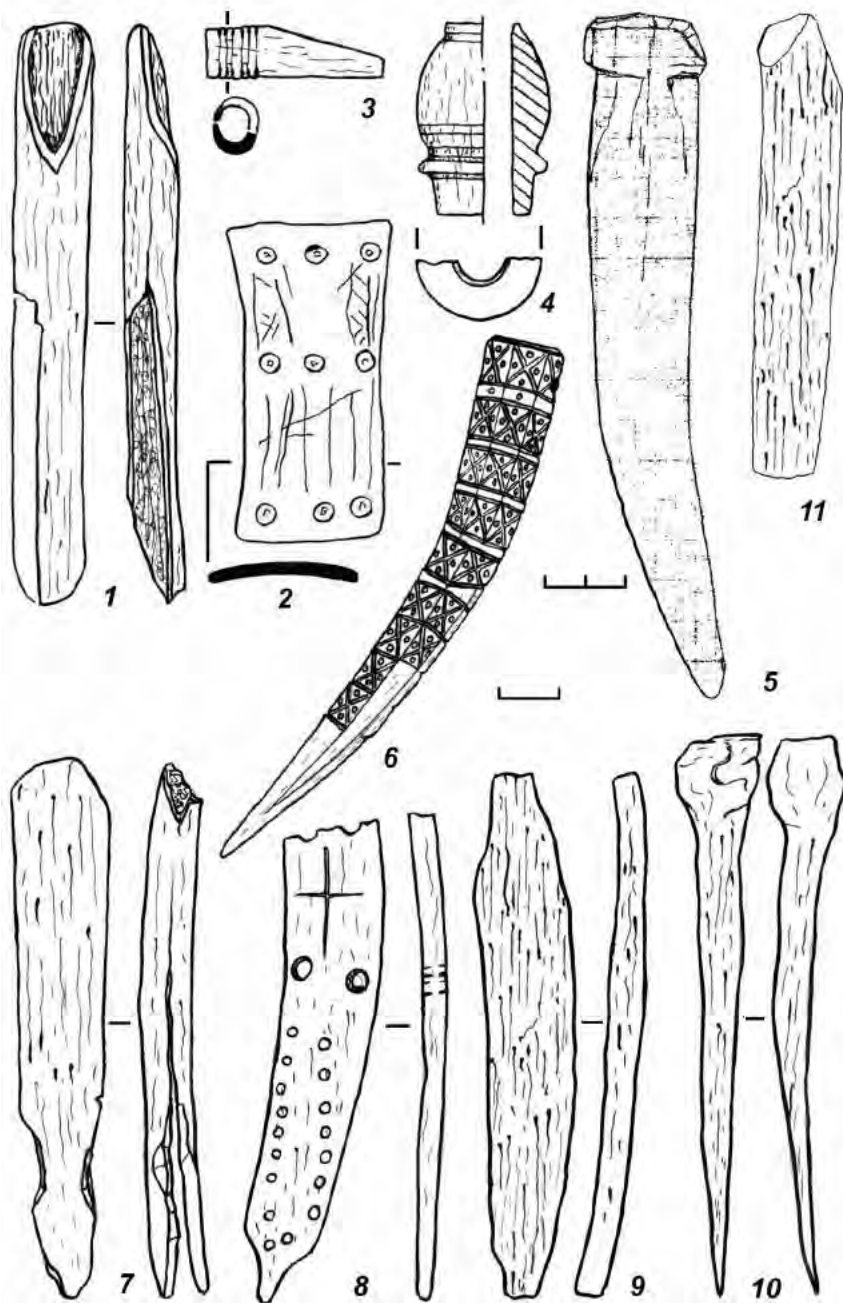

Рис. 1. Предметы вооружения, конского снаряжения, бытовые и художественные изделия из кости византийской Сугдеи.

1 – портовая часть, раскоп III; 2 – портовая часть, раскоп I; 3 – портовая часть, раскоп V; 4 – квартал I; 5 – зольник куртина XV; 6 – портовая часть, раскоп V; 7 – портовая часть, раскоп VI; 8 – куртина XIV; 9 – раскопки 1929 г.; 10 – квартал I.

Рис. 2. Бытовые изделия из кости византийской Сугдеи.

1-4, 7-9 – зольник, куртина XV; 5 – портовая часть, раскоп I; 6 – портовая часть, раскоп III;
10, 11 – портовая часть, раскоп V.

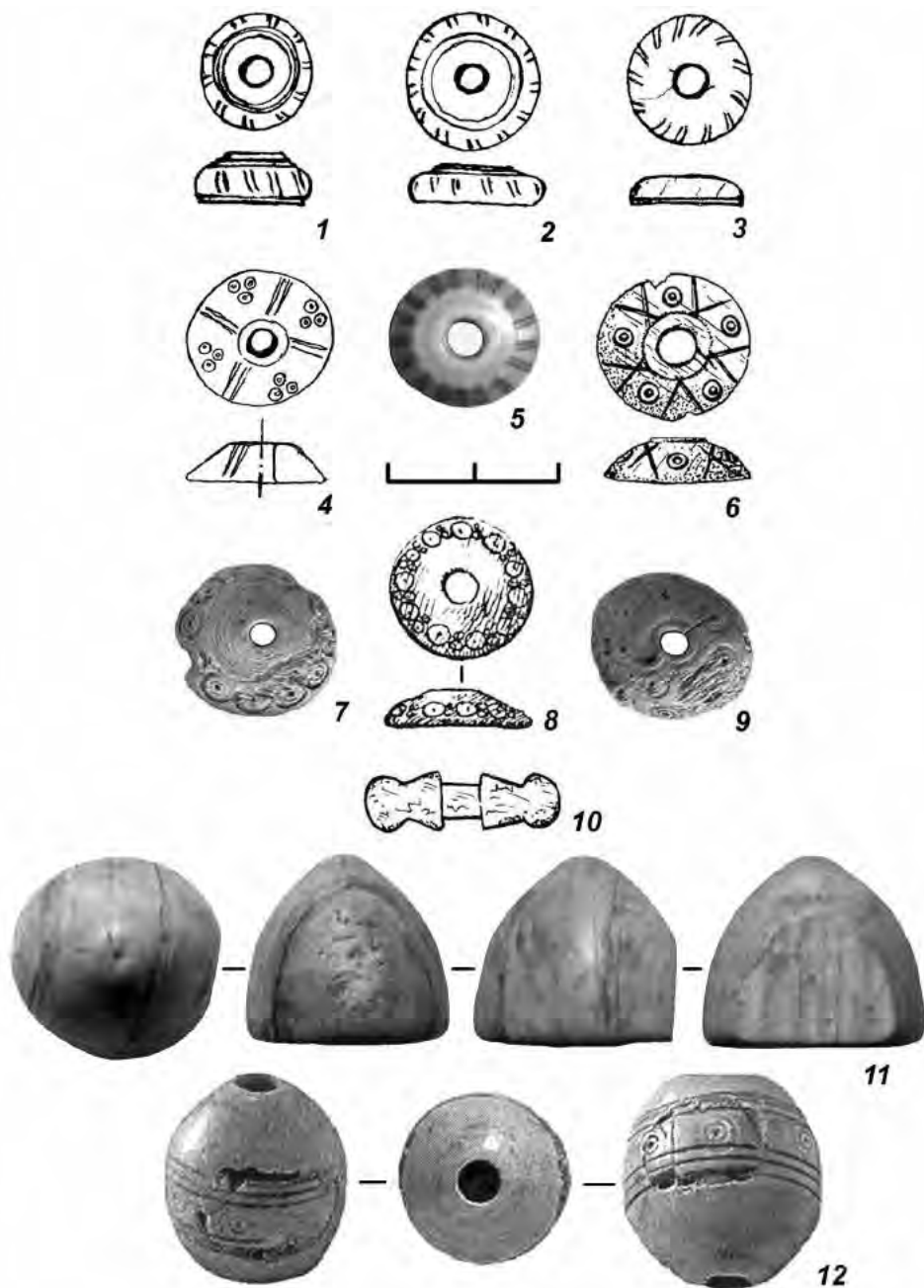

Рис. 3. Элементы костюма и бытовые изделия из кости византийской Сугдеи.

1-3 – некрополь Судак-I, м. 57; 4 – квартал I; 5, 8 – куртина XV, склеп 3; 6 – некрополь Судак-II, м. 275; 7, 9 – некрополь Судак-II, м. 245; 10 – некрополь Судак-II, м. 219; 11 – куртина XIV; 12 – Варна (Болгария).